

Вырезка из газеты

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЗАПОРОЖЬЕ

г. Запорожье

4 * МАЯ 1979

Новые книги

БЮГРАФИЯ ПРОСЛАВЛЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Строгий курсив на обложке: «Театр імені М. О. Щорса». И фамилия автора: В. М. Гайдабура. Семнадцать лет заведует он литературной частью театра. В нем он совершенствовал свои знания, стал кандидатом искусствоведения. И с первых дней работы скрупулезно собирал и изучал все, что касалось его театра: архивы, афиши, фотографии, газетные подшивки. И нет тут простого совпадения, что труд этот вышел к 50-летию юбилею щорсовцев, — задумана книга давно, материал подбирался исподволь, с любовью, тщательно.

По крупицам восстанавливал автор творческий путь коллектива. Он разыскал всех причастных к деятельности театра, кого можно было найти, встречался со многими, записывал беседы — ни одно живое свидетельство не должно было уйти бесследно, вел длительную переписку. И сноски к забытым и малоизвестным фактам: из беседы автора с таким-то, из письма такого-то к автору — в небольшой мере приоткрывают объем кропотливой исследовательской работы.

Вот почему со страниц книги встал правдивый, объемный портрет коллектива щорсовцев, прослежены его стремления и надежды, поиски и победы.

Книга, в которой чуть больше ста страниц, очень емкая по фактажу, хотя В. М. Гайдабура сознательно выделяет, ограничивая себя в повествовании, главную, ведущую тему запорожского

театра — народную героиню. Образ этих спектаклей он воссоздает с особой тщательностью — «Князь Мстислав Удалой» И. Прута в постановке Ф. Гамалия (1933), «Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука, дважды прочитанный В. Магаром (1939 и 1954), «Щорс» Ю. Дольд-Михайлика. К этой постановке В. Магар приходил трижды — в 1938, 1949, 1960 годах.

Обстоятельно, глубоко исследуется творчество большого художника, составившего эпоху в нашем театре, — В. Г. Магара. Сравнительно режиссерские почерки, понимание героического ведущими мастерами советского театра Ю. Завадовским, Л. Вивенем, Н. Охлопковым, автор выделяет своеобразный творческий почерк В. Магара — народно-поэтическую приподнятость его спектаклей, яркий национальный колорит.

Творчество В. Магара было тем фундаментом, на котором строилось новое здание запорожского театра — свое веское слово сказали здесь С. Смеян, Н. Равицкий, В. Грипич. Им тоже близка тема народного подвига — ратного, трудового, нравственного. По-новому, психологически углубленно раскрывается глубина героизма. В книге прослеживается, как менялась и обогащалась театральная стилистика постановок, усиливалась их образная выразительность. И сравнивая, скажем, спектакли, посвященные герою

гражданской войны Николаю Щорсу, чье имя носит театр, спектакли, которые ставили В. Магар и В. Грипич, мы отчетливо видим отличия в режиссерском прочтении одной и той же темы.

Думается, книга В. М. Гайдабуры будет замечена не только любителями театра — она написана для широкого круга читателей. Книга делает историю осязаемой, зримой, приближая к нам прошлое. Оно встает из глубокого и подробного анализа этапных работ щорсовцев.

Очерковость, поставившая неприменным условием научную достоверность, спокойная, сдержанная манера повествования подкупает. Доказательность материала и авторских выводов не оставляет сомнений. Это в полной мере научный труд. Закрывая книгу, вы увидите репертуар театра за полвека — с 1929 года. Воссоздать его в полном объеме, с такой детализацией было делом не простым.

Книга эта — не театральная хроника, а живая история коллектива, показанная во всей сложности и многоплановости его становления и зрелости, пусть в чем-то эскизные, но очень точные портретные зарисовки ведущих актеров и творческой молодежи. Конечно, тем, кто видел спектакли щорсовцев — давние и теперешние, — интересно встретиться с ними снова, вспом-

нить их. Но и те, кому не довелось их посмотреть, сумеют представить их, почувствовать их пульс.

И лишь в конце, на самых последних страницах, ловишь себя на мысли: наверное, автору стоило бы детальнее остановиться на той большой общественной деятельности творческого коллектива, его давних, крепких связях с рабочими коллективами, с колхозами и совхозами. Театр индустриального горда с первых своих шагов был близок рабочему зрителю, в служении ему видит он и цель свою, и смысл своей деятельности. Может, нужно было вспомнить последние гастроли в столице республики — они стали смотром и утверждением творческой зрелости щорсовцев сегодняшнего дня. Возможно, о спектаклях следовало бы рассказать как-то по-иному, выйти на более глубокие обобщения. И тут же дошло себя на противоречии: а если бы автор учел это замечание, не нарушилось бы стилистическое единство? И легко ли обобщать то, что очень близко по времени, еще живо трепещет и формируется? Сказал же поэт: лицом к лицу лица не увидать...

Л. ЮДАВИНА.